

— Почему вы не позвали нас ужинать? Я уж думал, сегодня останемся голодными, — новоприбывшие городские активисты, увидев, что старожилы уже приготовили еду, тут же вышли кланчить порцию.

— Тут на вас не припасено. Мы едим только то, что добыли сами. Вы только приехали и не понимаете, насколько ценно зерно — нам самим едва хватает, чтобы наесться.

Старожилы очень хотел отчитать наглецов, но, заметив, как быстро остальные уплетают еду, промолчал и сам примкнул к трапезе.

— Так что же нам теперь делать? Мы что, сегодня не ужинаем? — новоприбывшие растерялись, не зная, как поступить.

— Вы что, все эти дни ничего не ели? У вас наверняка остались запасы. Потерпите до завтра, тогда и получите свой паек.

Старожилы действительно хотели поладить с новичками, но только до тех пор, пока это не ущемляло их интересы. Это ведь не пустяки, а зерно — то, чего едва хватало, чтобы утолить голод.

— Вы просто издеваетесь! Мы ведь тоже городские активисты, разве нет?

— Прошу прощения, это моя оплошность. Мы можем одолжить вам немного зерна, а завтра, когда получите свое, вернете нам, — Чжао Гуанмин, видя, что перепалка зашла слишком далеко, решил вмешаться.

На самом деле еще до приезда новичков старожилы провели небольшое собрание. Они решили питаться отдельно: каждый активист, приехавший в деревню, получал небольшой участок земли для личного пользования. Старожилы объединили свои наделы и вместе выращивали на них урожай. Если бы они делились едой с новичками, то остались бы в убытке. Своей еды в обрез, с какой стати им кормить пришлых?

Новоприбывшие разошлись кто куда: кто-то остался в общежитии, кто-то пошел просить зерно у других.

Сы Цинъюэ посмотрел на Вэнь Шияня и спросил:

— Ты пойдешь?

Вэнь Шиянь покачал головой. Идти сейчас — только нарываться на неприятности? К тому же у него были свои припасы, а местная еда ему вряд ли пришлась бы по вкусу.

— Нет. У меня есть кое-что из еды, хочешь перекусить вместе?

Вэнь Шиянь достал из сумки печенье, пирожные и разные сладости.

— У меня тоже есть, — Сы Цинъюэ выложил сушеное мясо и консервы и взглянул на Вэнь Шияня: — Давай вместе.

— Хорошо.

Они съели немного, и часть продуктов осталась.

— Я уберу, позавтракаем утром, — Сы Цинъюэ не ожидал, что Вэнь Шиянь ест еще меньше него, хотя внешне тот совсем не казался слабым.

Вэнь Шиянь слушал доносившиеся снаружи споры и постепенно погрузился в сон.

— Вэнь здесь? — Чжао Гуанмин попытался заглянуть внутрь, но путь ему преградил Сы Цинъюэ.

Тот невозмутимо скользнул взглядом по миске в руках Чжао Гуанмина — очевидно, это предназначалось Вэнь Шияню.

— Извини, Шиянь уже спит.

— А он ел? Это ребята приготовили для него. Не знаю, придется ли ему по вкусу.

Чжао Гуанмин выглядел разочарованным. Изначально он хотел угостить Вэнь Шияня едой из своих личных запасов, но желающих оказалось так много, что в итоге одна порция была собрана из вкладов семи-восьми человек: чьи-то яйца, чье-то свиное сало, его рис — и вот, после общих усилий, родилась ароматная яичница с рисом.

— Он уже поел. Лучше отдайте это другим ребятам. Я тоже собираюсь спать, до завтра, — мягко посоветовал Сы Цинъюэ и закрыл дверь, совершенно не заботясь о том, что Чжао Гуанмин хотел что-то добавить.

Что касается еды, он сам даст Вэнь Шияню всё, что тому нужно. Он его сосед, и это его обязанность. Сы Цинъюэ посмотрел на кровать Вэнь Шияня. Тот задернул полог, скрывшись из виду, но Сы Цинъюэ чувствовал, что так даже лучше.

— Сяо Мо, кто тебя обидел? Почему ты весь в синяках?

Цзян Мо посмотрел на вторую сестру, но ничего не ответил. Обидчиков было слишком много. С тех пор как на их семью написали донос, отца и мать арестовали. Те люди действительно нашли в их доме тайник с зерном и золотыми слитками. Неизвестно, выпустят ли родителей, но Цзян Мо понял: он больше не тот мальчик, каким был раньше.

Старший брат, узнав об аресте родителей, первым делом поспешил отречься от них. Старшая сестра уже была замужем, и ее муж поставил ультиматум: если она продолжит общаться с семьей, пусть не возвращается домой. Так что и она больше не могла им помочь. А теперь и вторая сестра собиралась его бросить.

Вчера вечером Цзян Мо слышал разговор сестры с каким-то мужчиной. Они решили уехать. Цзян Мо не знал, куда она направляется, но не хотел, чтобы она уходила. Если уйдет и она, он останется совсем один, у него больше не будет дома. Но в то же время он желал ей уйти — отношение жителей деревни к ним было невыносимым. Сестра была красива, и если останется здесь, ее просто растопчут.

Цзян Мо хотел сбежать вместе с ней, но это было невозможно. Побег и так был сопряжен с огромным риском — если она возьмет его с собой, они могут попасться оба.

— Вторая сестра, я в порядке.

Тело Цзян Мо было покрыто ссадинами, живого места не осталось, кроме лица. Местные мальчишки любили его задирать, а их было слишком много — в одиночку ему не справиться.

— Сяо Мо, это всё Ся Чжияо превратила нашу жизнь в ад, запомни это... У-у-у... Сяо Мо, сестренка не хочет так поступать, я правда не хочу...

Вторая сестра обнимала Цзян Мо и рыдала. Она не хотела уезжать, но что ей оставалось? В последние ночи вокруг их дома постоянно кто-то околачивался. Но если она уйдет, что будет с Сяо Мо? Он ведь еще ребенок. Выживет ли он один?

— Вторая сестра, не плачь. Ты еще не ела, поешь сначала.

Хотя Цзян Мо было всего восемь лет, в деревне дети рано взрослеют. Он всё понимал, но был бессилен что-либо изменить. Он ненавидел. Ненавидел Ся Чжияо. Если бы не она, в их доме до сих пор звучал бы смех. А теперь всё разрушено, и скоро у него не останется даже дома.

— Сяо Мо, будь умницей, вырасти достойным человеком.

Цзян Мо молчал. Он не знал, что ответить. Да и неважно было, что он скажет.

В конце концов, вторая сестра ушла. Она стояла у его кровати, а Цзян Мо притворялся спящим. Он не хотел, чтобы она уходила, но и не хотел, чтобы она увяла в этой глуши.

По щекам Цзян Мо катились слезы. У него больше не было семьи. Сестра всё-таки бросила его. В итоге он остался один.

Цзян Мо поднялся, подошел к порогу и посмотрел вдаль. Куда они направились? Вернется ли она когда-нибудь? И где ему искать ее, когда он вырастет?

<http://bllate.org/book/21497/2202075>